
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Ильин И. В., Гребнев Р. Д., Борисов С. В.**

В статье представлены результаты исследования предпосылок децентрализации глобального регулирования международных отношений в контексте опережающих реформирование ООН темпов глобализации политических процессов. Результаты исследования получены с применением институционального и конструктивистского методологических подходов. Выявленные предпосылки децентрализации глобального регулирования международных отношений связаны с последствиями конкуренции двух глобализационных проектов, прежде всего, глобальной поляризацией международных отношений и суверенизацией региональных лидеров и держав. Глобальная поляризация международных отношений по признаку приверженности государств одному из двух доминирующих глобализационных проектов содействует формированию двух взаимосвязанных подсистем глобального регулирования; регионализация политических процессов – усложнению субъектного состава международных отношений, понимаемых в контексте методологии глобальных исследований; а актуальные аспекты глобализации (политический, экономический, социальный и др.) – дифференциации структур глобального, регионального, меж- и транс-регионального значения, призванных вносить определенность в международ-

---

* Работа выполнена в рамках государственного задания для факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова по теме НИР: «Актуальные вопросы глобализации политических процессов и глобального регулирования международных отношений в контексте концепции нового справедливого миропорядка».

Для цитирования: Ильин И. В., Гребнев Р. Д., Борисов С. В. Предпосылки децентрализации глобального регулирования международных отношений // Век глобализации. 2024. № 3. С. 76–84. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.07.

For citation: Ilyin I. V., Grebnev R. D., Borisov S. V. Prerequisites for Global Regulation of International Relations Decentralization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 3. Pp. 76–84. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.07 (in Russian).

** Ильин Илья Вячеславович – д. полит. н., профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: dekanatfgp@fgp.msu.ru.

Илья В. Ильин – Dr. Polit., Professor, Dean of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: dekanatfgp@fgp.msu.ru.

Гребнев Руслан Дмитриевич – к. ю. н., заместитель декана факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова по международному сотрудничеству, старший научный сотрудник факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru.

Ruslan D. Grebnev – Ph.D. in Law, Deputy Dean for International Affairs of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru.

Борисов Сергей Владимирович – к. б. н., старший научный сотрудник факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: sborisov2@gmail.com.

Sergey V. Borisov – Ph.D. in Biological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: sborisov2@gmail.com.

Век глобализации 3/2024 76–84

DOI: 10.30884/vglob/2024.03.07

ные отношения политического, экономического, гуманитарного и иного характера соответственно.

Ключевые слова: глобальное регулирование международных отношений, глобальное управление, многополярность, глобализация политических процессов, ООН, геополитика, геоэкономика.

PREREQUISITES FOR GLOBAL REGULATION OF INTERNATIONAL RELATIONS DECENTRALIZATION

The text of the article presents the results of a study of the prerequisites for the decentralization of the global regulation of which is outpacing the UN reform. The research results have been obtained using institutional and constructivist methodological approaches. The identified prerequisites for the decentralization of the global regulation of international relations are associated with the consequences of the competition between two globalization projects, primarily the global polarization of international relations and the sovereignization of regional leaders and powers. The global polarization of international relations based on the adherence of states to one of the two dominant globalization projects, contributes to the formation of two interrelated subsystems of global regulation; the regionalization of political processes – to the increase in the complexity of the subject composition of international relations, understood in the context of the methodology of global studies; and the current aspects of globalization (political, economic, social, etc.) – to the differentiation of structures of global, regional, inter- and trans-regional significance, designed to bring certainty to international relations of a political, economic, humanitarian and other nature, respectively.

Keywords: global regulation of international relations, global governance, multipolarity, globalization of political processes, UN, geopolitics, geoeconomics.

Теоретико-методологические основы децентрализации глобального регулирования международных отношений

Перезагрузка системы международных отношений в 2020–2030 гг. характеризуется ускорением динамики глобализации политических процессов. Новую формирующуюся систему международных отношений отличает комплексный характер ее оснований. В отличие от уходящей в историю системы международных отношений, основанной на геополитическом балансе сил, устойчивость будущей системы международных отношений, нацеленной на глобальное устойчивое развитие, зависит от геоэкономического паритета в мире, обеспеченного целым рядом акторов глобализации политических процессов. При этом сам по себе геоэкономический паритет в мире представляется многомерным и многоаспектным феноменом, при моделировании которого, в частности, необходимо учитывать процессы преодоления технологического, демографического и энергетического дисбаланса в мире.

Является ли перезагрузка системы международных отношений управляемым процессом или управляемым лишь отчасти? Является ли формирование многополярного мира эволюционным или революционным глобальным процессом? Истинность ответов-предположений на поставленные вопросы сможет подтвердить лишь история. Однако в любом случае заложенное в человеческую природу стремление к определенности общественных отношений предопределяет развитие системы регулирования, способной стабилизировать систему международных отношений.

В контексте функционального подхода полицентричная система международных отношений, центрами которой являются государства, обладающие военным могуществом, международной конкурентоспособностью, высокой степенью суверенности, социокультурным единством, исторической памятью и другими признаками геополитической субъектности, не позволяет прогнозировать сценарии стабилизации системы международных отношений. Как показывает история, ряд классических политических теорий несостоятелен при переложении на полицентричную систему международных отношений. Например, при наличии геополитической субъектности, понимаемой как способность государства распространять политическое влияние на зарубежные государства, а также противодействовать внешнему регулированию и любым формам экспансии [Гребнев 2023], санкционная политика, направленная против таких государств, не приводит к их капитуляции, а во многом содействует консолидации общества и развитию международных отношений с государствами – носителями смежного типа коллективной идентичности.

Институциональный подход, напротив, позволяет моделировать конструкцию, состоящую из различных по функциональной направленности структур, которые в целостном единстве способны дополнить и стабилизировать полицентричную систему международных отношений. Такая конструкция, с одной стороны, детерминирована функциональным аспектом системы международных отношений, а с другой стороны, способна выполнять функции управляющей части сложной системы. Принимая во внимание эволюционный характер глобализации [Ильин, Урсул 2009], мы считаем очевидным, что моделирование будущей институциональной конструкции, содействующей стабилизации системы международных отношений, предполагает исследование тенденций реорганизации ООН и глобальных политических процессов, возникающих в преодолении объективных пределов полномочий и функций всемирной организации.

В теории глобалистики существуют несколько основных подходов к концепции глобального управления, как правило, отождествляемого с глобальным регулированием. Вместе с тем в содержании научных дискуссий с применением различной методологии обоснованы порой противоположные выводы о применимости терминов «глобальное управление» и «глобальное регулирование» [Смакотина, Егоренкова 2021]. В контексте заявленной темы глобальное управление понимается как императивное, направленное воздействие на систему международных отношений посредством выработки и реализации глобальной политики, нормотворчества в области международных отношений, а также контроля над соблюдением указанных норм, предполагающего ответственность за их несоблюдение.

В отличие от концепции глобального управления, глобальное регулирование понимается в контексте диспозитивного подхода, подразумевающего относительную гибкость системы международных отношений, равенство субъектов международных отношений и отсутствие глобальных властных полномочий. Таким образом, глобальному управлению в большей степени соответствует метод предписания должной организации системы международных отношений, а глобальному регулированию – метод дозволения в рамках общепризнанных принципов определенности международных отношений. Концепция глобального регулирования в большей степени содействует нивелированию принципиальных цивилизацион-

ных противоречий, что соответствует представлениям об истинной глобализации [Chumakov 2020: 63].

Обе концепции (глобального управления и глобального регулирования) применимы, но к разным теориям глобализации политических процессов. Чем сложнее субъектный состав международных отношений, разнообразие которого обеспечено структурами глобального, регионального, меж- и трансрегионального значения, тем более дифференцировано глобальное регулирование. Последнее соотносится с концепцией справедливого многополярного мироустройства, а глобальное управление – с концепцией глобального государства. В актуальном состоянии глобализации политических процессов термин «глобальное управление» также уместен в контексте глобализационного проекта США.

Обсуждение

В соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2022 г. № 76/307 было принято решение о проведении в сентябре 2024 г. Саммита будущего, призванного «подтвердить Устав ООН, активизировать многосторонность, придать импульс выполнению существующих обязательств, договориться о способах преодоления новых вызовов и восстановить доверие» [Резолюция... 2022]. В преддверии Саммита будущего система международных отношений находится в стадии обострения противоречий между двумя глобализационными проектами, один из которых связан с формированием справедливого многополярного мироустройства, а второй основан на претензиях США на безусловное лидерство в международных отношениях и универсальность их политико-правовых концепций [Абашидзе 2023: 117].

Перспективы формирования международного консенсуса под эгидой ООН в порядке принятия итогового документа Саммита будущего, получившего название «Пакт во имя будущего», осложнены обострением множества конфликтов, возникших вследствие злоупотребления глобальным лидерством США. Методы геополитического влияния англосаксонского мира в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Восточной Азии привели к необходимости проведения специальной военной операции России на территории Украины, вооруженному палестинско-израильскому конфликту и угрозе военных действий на Тайване. В соответствии с результатами аналитической работы Международного института стратегических исследований в Лондоне за 2023 г. было зафиксировано 183 вооруженных конфликта регионального значения, что является самым высоким показателем за три десятилетия и определяет «современный глобальный конфликтный ландшафт» [The Armed... 2023].

Рекордное количество вооруженных конфликтов, а также отзыв заявки Аргентины о присоединении к БРИКС и несвоевременность ратификации такого решения Саудовской Аравией, выход Буркина-Фасо, Мали и Нигера из ЭКОВАС, приостановка участия Армении в ОДКБ и другие актуальные события международной повестки свидетельствуют о процессе глобальной поляризации международных отношений [Ильин, Леонова 2023б]. Актуальный процесс глобальной поляризации обосновано связывать с трансформациями исторического сознания народов в условиях текущих вызовов и геополитического раскола мира [Мирзаханов 2023], а также процессом формирования нового баланса сил и экономического паритета в мире. Необходимость стабилизации международной обстановки

указывает на существующие проблемы в области глобального регулирования международных отношений.

Реализуемая США политика двойных стандартов, государств-изгоев, а также избирательный подход американцев в вопросах соблюдения норм международного права, в том числе резолюций ООН, породили феномен порядка, основанного на правилах США. Вследствие «девальвации» решений ООН возникли кризис международного права и системы международных отношений, а также риски диссоциации ООН вследствие ее неэффективности.

Принципы и приоритеты, установленные в Уставе ООН как правовой основе системы глобального регулирования международных отношений, в полной мере соответствуют концепции справедливого многополярного мироустройства [Энтин, Энтина 2019]. Однако политическая и экономическая зависимость зарубежных государств от США исключает возможность применения норм международного права, установленных в Уставе ООН, всеми субъектами международных отношений. В условиях дисбаланса сил и отсутствия экономического паритета в мире ООН не способна выполнять функции гаранта соблюдения собственного Устава и выступать в качестве ключевого субъекта глобального регулирования международных отношений.

Несоблюдение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о восстановлении законных прав КНР от 1971 г., нарушение резолюции Совета Безопасности ООН о сохранении территориальной целостности Сербии от 1999 г. и принятие на Генеральной Ассамблее ООН в 2014 г. резолюции о признании референдума о воссоединении Крыма с Россией не обладающим законной силой демонстрируют следующее. Во-первых, существующие методы работы ООН в условиях постбиполярного мира недостаточно эффективны, а во-вторых, толкование принципов международного права органами ООН характеризуется наличием существенных противоречий. Признаки несостоятельности ООН в разрешении актуальных проблем и противоречий проявляются не только в сфере международных отношений с участием глобальных лидеров, но и по вопросам, находящимся вне зон их внешнеполитических интересов. Так, из-за повышенной опасности для миротворческого контингента в декабре 2023 г. была отозвана миротворческая миссия ООН из Мали.

Активные попытки восстановления доверия к ООН предпринимаются глобальным сообществом с 2015 г., с принятия в интересах всех государств и всех наций глобальной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Резолюция ... 2015]. Декларация ООН, утвердившая 12 всеобъемлющих обязательств в период пандемии COVID-19, также была призвана содействовать восстановлению доверия к ООН как глобальному регулятору общественных отношений. В 2020 г. в соответствии с п. 14 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 75/1 в текст Декларации о праздновании 75-й годовщины организации были включены обязательства о модернизации ООН путем реформирования Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета [Резолюция ... 2020]. Предполагается, что данное направление глобальной политики получит свое развитие на Саммите будущего в 2024 г. Однако до решения принципиального для мирового большинства вопроса о развороте геополитики США в сторону многополярности восстановление роли ООН как глобального регулятора международных отношений имеет отрицательную перспективу.

В условиях кризиса Организации Объединенных Наций как ключевого субъекта глобального регулирования международных отношений региональные лидеры и державы, заинтересованные в восстановлении международного порядка, проводят внешнюю политику, акцентированную на реализацию идеи формирования многополярного мира, во многом опираясь на потенциал БРИКС и интересы мирового большинства. В этой связи политика расширения БРИКС из числа государств, коллективная идентичность которых характеризуется принадлежностью к различным локальным цивилизациям, имеет принципиальное значение. В отличие от глобализационного проекта США, основанного на геополитическом подходе, концепция многополярности имеет геоэкономическое измерение и основана на принципах взаимной выгоды и общности интересов, соответствующих идеям равенства и справедливости.

Глобальная поляризация международных отношений как следствие конкуренции двух глобализационных проектов предопределяет формирование двух взаимосвязанных подсистем глобального регулирования международных отношений, основанных на геоэкономическом и геополитическом подходах соответственно. Необходимым условием реализации геоэкономического подхода при моделировании новой системы международных отношений является безусловное верховенство международного права, а геополитический подход, предполагающий использование фактора военного превосходства для распространения политического влияния на зарубежные государства, подразумевает реализацию концепции порядка, основанного на правилах. В контексте принятия согласованных политических решений указанные подсистемы восходят к клубу G7 и межгосударственному объединению БРИКС. В силу различий геополитического и геоэкономического подходов, заложенных в основу двух глобализационных проектов, стабилизация системы международных отношений возможна лишь после формирования нового баланса сил, понимаемого в контексте геополитического подхода, и формирования геоэкономического паритета в мире.

Созданная после Второй мировой войны ООН обладает опытом в регулировании вопросов формирования баланса сил. Гонка вооружений как наращивание военных потенциалов глобальных лидеров имеет объективные пределы, преодоление которых угрожает всему человечеству. Это обстоятельство содействует консолидации глобального сообщества и повышению роли ООН в регулировании вопросов формирования баланса сил. Однако формирование геоэкономического паритета является новым вызовом глобальному сообществу в лице ООН. Экономический паритет в мире представляется возможным при условии становления независимой от доллара США альтернативной макроэкономики, в формировании которой активно участвуют государства, в настоящее время находящиеся под санкциями коллективного Запада.

Геоэкономический паритет представляется многомерным и многоаспектным явлением, формирование которого осложнено существующим технологическим, демографическим и энергетическим дисбалансом в мире. Вместе с тем необходимость преодоления указанного дисбаланса в некоторых случаях является объективной предпосылкой возможных интеграционных процессов, например в контексте рассмотрения мира ислама как потенциального политического союза лидеров персидского, арабского и тюркского миров, очевидно, обладающего положительным потенциалом формирования при соблюдении кластерного подхода к региональ-

ному регулированию международных отношений. При условии объединения потенциалов государств, соотносимых с понятием мира ислама как региональной системы международных отношений, а равно и африканских государств, расположенных южнее Сахары, а также государств Латинской Америки с учетом иberoамериканских цивилизационных связей представляется возможным прогнозировать формирование «равновесных» структур многополярного мира, способных обеспечить баланс сил и экономический паритет со странами-цивилизациями (Россией, Китаем, Индией), Европейским союзом и США.

Запланированная модернизация ООН неспроста нацелена на реформирование Совета Безопасности и Экономического и Социального Советов ООН, призванных сбалансировать геополитические и геоэкономические интересы ключевых акторов глобализации политических процессов. Если в актуальном состоянии системы регулирования международных отношений не существует альтернативы Совету Безопасности ООН, то до успешного реформирования Экономического и Социального Советов функции по регулированию международной финансово-экономической сферы способен выполнять клуб «Большой двадцатки». В случае, если попытки реформирования ООН не увенчаются успехом, согласно законам нелинейной динамики в контексте теории сложных систем [Акаев 2023: 5] тенденция геополитического и геоэкономического раскола в мире может стать необратимой.

Вопрос о реорганизации ООН актуален как для государств – сторонников формирования многополярного мира, так и для самих США. Если для первых вопрос реорганизации ООН связан с восстановлением международного порядка, то для вторых – с легитимизацией порядка, основанного на их правилах. Так, блоком БРИКС было обеспечено большинство голосов на Саммите G-20 в Нью-Дели в 2023 г. по вопросу о поддержке расширения Совета Безопасности ООН из числа стран с развивающимися экономиками, в то время как США активно выступают за отмену права вето с целью обеспечения своих внешнеполитических интересов. В этой связи от результатов реформирования ООН зависит дальнейший ход развития системы международных отношений, прогнозируемый сценарий которого связан с дальнейшей децентрализацией глобального регулирования.

Задел децентрализации глобального регулирования международных отношений сформирован межгосударственным объединением БРИКС, в своих совместных заявлениях и декларациях существенно уточнившим принципы международных отношений в части права народов на сохранение культурной самобытности. Существенное уточнение принципов международных отношений, пересматривающих подход к универсальности социальных и политических концепций, изначально относится к компетенциям Генеральной Ассамблеи ООН. Однако ввиду отставания процессов реформирования ООН от темпов глобализации политических процессов авангард государств, совместно выступающих за формирование многополярного мира в формате БРИКС, взял на себя выполнение указанных функций Генеральной Ассамблеи ООН.

Одновременно с указанным, в порядке реализации своих национальных интересов, внешняя политика региональных лидеров и держав содействует формированию региональных подсистем глобального регулирования международных отношений, в перспективе соотносимых с политическими наднациональными струк-

турами локальных цивилизаций [Акаев и др. 2011]. В порядке противодействия неокOLONиальной политике англосаксонского мира акцентированная на суверенизацию, но соответствующая современной концепции взаимодействия международного и внутригосударственного права [Капустин и др. 2023] внешняя политика ключевых акторов регионализации политических процессов содействует распространению их политического влияния на сопредельные государства. С распределением сфер влияния между региональными лидерами и державами связан переход от моноцентричной системы международных отношений к многополярному миру. В этой связи регионализация политических процессов может рассматриваться в контексте их глобализации.

Ввиду возрастающей роли региональных лидеров и держав формирующиеся ими региональные системы безопасности и инклюзивного экономического сотрудничества могут рассматриваться как элементы системы глобального регулирования международных отношений. Принцип децентрализации глобального регулирования в данном контексте может быть реализован распределением вопросов исключительного и совместного ведения структур глобального и регионального значения, сосуществующих на принципах глобального права. К указанным принципам может относиться право народов на сохранение культурной самобытности и самостоятельную организацию политической жизни общества, а также релятивистский подход к институционализации прав человека в соответствии с традиционными ценностями и особенностями коллективной идентичности государств.

Наконец, принцип децентрализации глобального регулирования международных отношений находит свое развитие в формировании структур, дифференциация которых обеспечена различными аспектами глобализации: политическим, экономическим, социальным и другими [Ильин, Леонова 2023а: 41]. Многоаспектность глобализации оказывает влияние на дифференциацию структур глобального, регионального, меж- и трансрегионального значения, призванных внести определенность в международные отношения политического, экономического, гуманитарного и иного характера соответственно.

Выводы

В условиях кризиса глобального регулирования система международных отношений проявляет признаки сложной системы, понимаемой в контексте кибернетической эпистемологии. Указанные признаки выражаются в саморазвитии и самоорганизации системы международных отношений при отсутствии направленного на нее воздействия с целью внесения определенности. На фоне объективно назревшей необходимости реформирования ООН функции ее органов выполняются в рамках иных международных организаций, объединений и многосторонних форматов глобального и регионального значения. Функциональная структура системы регулирования международных отношений в ее актуальном состоянии предопределяет возможность ее частичной институционализации вне ООН.

В результате проведенного исследования представляется обоснованным выделить следующие основные предпосылки децентрализации системы глобального регулирования международных отношений:

- конкуренция двух глобализационных проектов: нацеленного на формирование справедливого многополярного мироустройства и основанного на безусловном глобальном лидерстве США;
- глобальная поляризация международных отношений и кризис международного права, понимаемые как последствия злоупотребления глобальным лидерством США;
- суверенизация региональных лидеров и держав и формирование региональных систем регулирования международных отношений.

Литература

- Абашидзе А. Х. Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива // *Обозреватель*. 2023. № 1(396). С. 115–136.
- Акаев А. А. Процесс зарождения нового мироустройства // *Век глобализации*. 2023. № 3. С. 3–18.
- Акаев А. А., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. Моделирование и прогнозирование экономического развития локальных цивилизаций. СПб. : СПбГПУ, 2011.
- Гребнев Р. Д. Геополитическая субъектность и геополитическая идентичность // *Постсоветские исследования*. 2023. Т. 6. № 1. С. 10–19.
- Ильин И. В., Леонова О. Г. Новые подходы к исследованию феномена глобализации в зарубежной науке // *Век глобализации*. 2023а. № 3. С. 35–47.
- Ильин И. В., Леонова О. Г. Формирующиеся тенденции глобальных политических процессов // *Вестник Московского университета*. Сер. 27: Глобалистика и геополитика. 2023б. № 3. С. 3–22.
- Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009.
- Капустин А. Я., Авхадеев В. Р., Азнагулова Г. М. и др. Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права. М. : Инфра-М, 2023.
- Мирзаханов В. С. Горизонты исторического сознания россиян в условиях современных вызовов // *Россия и современный мир*. 2023. № 4. С. 264–269.
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 № 70/1. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/587/52/pdf/n2258752.pdf?token=y49jRrhGt3GStjng2&fe=true> (дата обращения: 29.02.2024).
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21.09.2020 № 75/1. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/248/83/pdf/n2024883.pdf?token=hyh3X17o467kba33hY&fe=true> (дата обращения: 29.02.2024).
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2022 № 76/307. 2022 [Электронный ресурс] : URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/587/52/pdf/n2258752.pdf?token=y49jRrhGt3GStjng2&fe=true> (дата обращения: 29.02.2024).
- Смакотина Н. Л., Егоренкова М. А. Глобальное управление или глобальное регулирование? // *Социально-гуманитарные знания*. 2021. № 4. С. 118–130.
- Энтин М. Л., Энтина Е. К. Роль права в обеспечении преемственности и устойчивости многополярного мира // *Международные отношения и общество*. 2019. № 3. С. 7–15.
- Chumakov A. N. *Philosophy of Globalization*. Moscow : Moscow University Press, 2020.
- The Armed Conflict Survey [Электронный ресурс] : The International Institute for Strategic Studies Review. 2023. URL: <https://www.iiss.org/en/publications/armed-conflict-survey/> (дата обращения: 29.02.2024).